

УДК 1 (091)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ АНАКСАГОРА

В. В. Бровкин

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
vbrovkin1980@gmail.com

Аннотация. В статье осуществлена историческая реконструкция политических взглядов Анаксагора. Установлено, что политические предпочтения Анаксагора характеризуются сочетанием демократических и космополитических идей. В пользу версии о демократических настроениях Анаксагора говорит его длительное пребывание в Афинах в период наивысшего расцвета древнегреческой демократии и общение с видными сторонниками демократии – Периклом, Еврипидом и, возможно, Фемистоклом. Космополитические настроения у Анаксагора проявились в представлении о том, что весь космос является отечеством, и в безразличном отношении к месту захоронения. Показано, что данные представления Анаксагора были связаны с его общей устремленностью к созерцательной жизни.

Ключевые слова: Анаксагор, историческая реконструкция, Перикл, Еврипид, Фемистокл, демократия, космополитизм, созерцательная жизнь.

Для цитирования: Бровкин, В. В. (2026). Политическая мысль Анаксагора. *Respublica Literaria*. Т. 7. № 2. С. 30-43. DOI: 10.47850/RL.2026.7.2.30-43.

THE POLITICAL THOUGHT OF ANAXAGORAS

V. V. Brovkin

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
vbrovkin1980@gmail.com

Abstract. The article provides a historical reconstruction of the political views of Anaxagoras. It is established that Anaxagoras' political preferences are characterized by a combination of democratic and cosmopolitan ideas. The version about Anaxagoras' democratic sentiments is confirmed by his long stay in Athens during the period of the highest flowering of ancient Greek democracy. Among the students and listeners of Anaxagoras were the greatest supporters of democracy – Pericles, Euripides and, possibly, Themistocles. Anaxagoras' cosmopolitan sentiments manifested themselves in the idea that the whole cosmos is the fatherland and in an indifferent attitude to the burial site. It is shown that these ideas of Anaxagoras were connected with his general aspiration to a contemplative life.

Keywords: Anaxagoras, Pericles, Euripides, Themistocles, historical reconstruction, democracy, cosmopolitanism, contemplative life.

For citation: Brovkin, V. V. (2026). The Political Thought of Anaxagoras. *Respublica Literaria*. Vol. 7. No. 2. Pp. 30-43. DOI: 10.47850/RL.2026.7.2.30-43.

Введение.

Анаксагор, Фемистокл и Еврипид

В данной статье мы рассмотрим вопрос о политических взглядах Анаксагора. Нам ничего не известно об участии Анаксагора в политической деятельности. Его пребывание в Клазоменах, Афинах и Лампсаке, если доверять источникам, носило

максимально отстраненный от политической жизни характер. Однако хорошо известно, что политическая жизнь в Греции и особенно в Афинах V в. до н. э. была невероятно бурной. Нашествие персов, многочисленные войны между полисами, острая внутривнутриполитическая борьба – все это не могло не отразиться на взглядах философов. Даже такой далекий от политики мыслитель, как Анаксагор, должен был иметь если и не твердые политические убеждения, то как минимум определенные политические симпатии. Рассмотрение вопроса о политических взглядах Анаксагора осложняется спецификой его философского учения. Судя по сохранившимся фрагментам, Анаксагор обходил стороной социально-политическую проблематику. Его основной интерес лежал в области космологии. В этой связи вопрос о политических предпочтениях Анаксагора, на наш взгляд, не может быть исследован без обращения к биографическим данным и сообщениям апокрифического характера.

Мы полагаем, что в прояснении вопроса о политических взглядах Анаксагора может помочь обращение к его окружению. Длительное пребывание Анаксагора в Афинах не могло пройти для него бесследно. Философ приобрел немалое количество друзей и учеников среди видных граждан Афин. Среди них были известные политики, философы и деятели культуры. Сообщается, что учениками Анаксагора были Фемистокл, Перикл и Еврипид. Плутарх со ссылкой на автора V в. до н. э. Стесимброта передает, что «Фемистокл был слушателем Анаксагора» [Плутарх, 1961, с. 147]. Но далее Плутарх заявляет, что Стесимброт «делает ошибку в хронологии», поскольку Анаксагор был современником Перикла, который был «гораздо моложе Фемистокла» [Там же]. Вполне возможно, что Фемистокл был старше Анаксагора. Но из этого не следует, что он не мог быть его слушателем. Как известно, Фемистокл подвергся остракизму и покинул Афины около 471 г. до н. э. Версия о появлении Анаксагора в Афинах в 470-х гг. до н. э. вполне позволяет допустить знакомство Анаксагора с Фемистоклом и их общение¹. На наш взгляд, в версии о дружеских отношениях между

¹ Ряд исследователей допускают достоверность сообщения о том, что Фемистокл был слушателем Анаксагора. Согласно Л. Вудбери, некоторые свидетельства указывают на то, что Анаксагор жил в Афинах в период ок. 480–450 гг. до н. э. [Woodbury, 1981, p. 313]. В частности, он ссылается на Деметрия Фалерского, согласно которому Анаксагор появился в Афинах в возрасте 20 лет. Это время как раз приходится на 480 г. до н. э. Далее, особое внимание Л. Вудбери уделяет сообщению Сатира об обвинении Анаксагора в персидской измене, а это, как известно, могло быть связано с Фемистоклом, который переметнулся на персидскую сторону после остракизма, которому он подвергся в Афинах. И, наконец, третья деталь, косвенно указывающая на связь между Анаксагором и Фемистоклом, – это сообщение о пребывании Анаксагора в Лампсаке, который, согласно Плутарху, был передан персидским царем Фемистоклу в управление. Дж. А. Дэвисон склоняется к версии о том, что тридцатилетний период пребывания Анаксагора в Афинах «не обязательно (и действительно вряд ли) мог быть непрерывным» [Davison, 1953, p. 44]. Многие указывают на два периода пребывания Анаксагора в Афинах с промежутком в одиннадцать лет. И оба этих периода завершились для Анаксагора судебным преследованием и изгнанием из Афин [Ibid, pp. 44-45]. В любом случае, наиболее вероятным временем первого появления Анаксагора в Афинах Дж. А. Дэвисон полагает период между 477–470 гг. до н. э. Таким образом, это позволяет Анаксагору «быть знакомым с Фемистоклом до его остракизма» [Ibid, p. 45]. Ф. Клив выделяет три версии биографии Анаксагора. Первую версию принимает большинство современных исследователей. Согласно этой версии, Анаксагор жил в 500–428 гг. до н. э., а его пребывание в Афинах пришлось на период ок. 461–432 гг. до н. э. Вторая версия сдвигает проживание Анаксагора в Афинах на более ранний период – ок. 480–450 гг. до н. э. Согласно третьей версии, которую поддерживает Ф. Клив, Анаксагор родился в 534–533 гг. до н. э. и умер в 462–461 гг. до н. э. Ф. Клив полагает, что среди учеников Анаксагора «были некоторые из самых известных впоследствии афинян, такие как Фемистокл, Перикл и Еврипид» [Cleve, 1973, p. 2]. П. Курд пишет: «Находясь в Афинах, Анаксагор был связан как с политической, так и с интеллектуальной элитой. Дружба с Периклом, по-видимому, хорошо известна, и есть сообщения о его связи с Фемистоклом (хотя хронологические трудности влияют на это утверждение)» [Curd, 2007, p. 132]. Впрочем, высказываются

молодым философом из Ионии и прославленным афинским государственным деятелем нет ничего невероятного. Следует отметить, что если Анаксагор общался с Фемистоклом, то это общение, вероятно, носило взаимообуславливающий характер. В 470-х гг. до н. э. Фемистокл находился в расцвете своих политических сил. Это был талантливый и опытный государственный деятель со сложившимися политическими взглядами и ценностями. Именно Фемистокл сыграл ключевую роль в организации общегреческого сопротивления персидскому нашествию 480–479 гг. до н. э. Во многом именно благодаря Фемистоклу Афины не просто победили в войне с персами, но значительно усилились по ее итогам. Маловероятно, что в этих условиях Анаксагор мог оказать какое-либо политическое влияние на Фемистокла. Скорее наоборот, последний мог оказать определенное влияние на политические взгляды молодого философа из Клазомен. В этой связи встает закономерный вопрос о политических взглядах Фемистокла.

Как сообщает Плутарх, уже в начале политической карьеры Фемистокла отчетливо проявилась его партийная принадлежность. Об этом свидетельствует следующее сообщение: «Но народу Фемистокл нравился (τοῖς πολλοῖς ἐνῆρμότε), как потому, что на память называл по имени каждого гражданина, так и потому, что оказывался беспристрастным судьей в делах частного характера» [Там же, с. 149]. Согласно И. Х. Дворецкому, ἐναρμόζω в данном предложении означает приспособляться, заискивать, угождать, входить в доверие [Дворецкий, 1958, с. 534]. Если учесть, что πολλοί означает толпу, народные массы и большинство, то ответ на вопрос о политических предпочтениях Фемистокла напрашивается очевидный. Уже с первых шагов в политике у Фемистокла проявилась демократическая ориентация. В дальнейшем партийная принадлежность Фемистокла проявилась еще сильнее. Строительство большого военного флота и укрепление Пирея усилиями Фемистокла привели к созданию Афинской морской державы. В результате политики Фемистокла в Афинах значительно возросла роль моряков и вместе с тем усилились позиции народной партии: «Фемистокл не то, чтобы “приклеил Пирей” к городу, как выражается комик Аристофан, а город привязал к Пирею и землю к морю. Этим он усилил демос против аристократии (τὸν δῆμον ἠῤῥῆσε κατὰ τῶν ἀρίστων) и придал ему смелости, так как сила перешла в руки гребцов, келевстов и рулевых» [Плутарх, 1961, с. 159].

Можно сказать, что именно при Фемистокле в Афинах сложилась та расстановка политических сил, которая будет определять развитие города в течение всего классического периода. Комментируя преобразования Фемистокла, Плутарх отмечает: «По этой причине и трибуну на Пниксе, устроенную так, что она была обращена к морю, тридцать тиранов впоследствии повернули лицом к земле: они думали, что господство на море рождает демократию (δημοκρατίας), а олигархией (ὀλιγαρχία) меньше тягостятся земледельцы» [Там же]. Как известно, в результате политической борьбы Фемистокл потерпел поражение и был вынужден отправиться в изгнание: «Фемистокла подвергли ostracism, чтобы уничтожить его авторитет и выдающееся положение; так афиняне обыкновенно поступали со всеми, могущество которых они считали тягостным для себя и несовместимым с демократическим равенством» [Там же, с. 161]. Неизвестно, как это событие, а также переход на службу к персидскому царю, отразились на политических взглядах Фемистокла.

и иные точки зрения. Так, Я. Мансфельд отстаивает версию о том, что Анаксагор прожил в Афинах ок. 20 лет в период с 456–455 по 437–436 [Mansfeld, 1979, pp. 39-69].

В любом случае, можно не сомневаться в том, что в период деятельности в Афинах Фемистокл был лидером демократических сил. И если в это время он общался с Анаксагором, то, безусловно, его политические взгляды носили демократический характер.

Согласно античным источникам, дружеские отношения связывали Анаксагора и Еврипида. Страбон называет Еврипида слушателем (διδάσκων) Анаксагора [Страбон, 1964, с. 604]. Диоген Лаэртский называет Еврипида учеником (μαθητής) Анаксагора, который отразил в своих произведениях отдельные взгляды учителя [Диоген Лаэртский, 1986, с. 96]. О близких отношениях между Еврипидом и Анаксагором сообщают Цицерон и Дионисий Галикарнасский [Цицерон, 1975, с. 279; Лебедев, 1989, с. 508]. Как и в случае с Фемистоклом, мы сомневаемся, что Анаксагор мог оказать значительное влияние на политические взгляды Еврипида. Вполне возможно, что влияние Анаксагора на Еврипида ограничилось отдельными представлениями о космосе и небесных телах. Тем не менее в общественно-политических взглядах учителя и ученика могло быть определенное соответствие. О политических взглядах Еврипида можно судить на основании его богатого творческого наследия. В своих трагедиях Еврипид устами различных персонажей высказывает идеи, которые в той или иной степени отражают его собственные политические предпочтения.

Строго отрицательное отношение у Еврипида просматривается к единовластию. При этом афинский драматург критикует не только тиранию, но и монархию. В «Пелиадах» говорится: «Самое удивительное в человеческой жизни – это тирания. Ничего ужаснее не найти. Приходится губить и убивать друзей, ибо, если не сделаешь этого, будешь жить в величайшем страхе» [Gagarin, Woodruff, 1995, p. 72]. Еврипид высказывает распространенную в античности мысль о том, что тиран вынужден жить в постоянном страхе. В стремлении сохранить свою власть тиран пойдет на любые злодеяния. Он будет преследовать даже друзей и близких, а всех остальных заставит раболепствовать. В трагедии «Умоляющие» Тесей обвиняет тиранов в том, что они подрывают жизненные силы государства. Тираны и цари уничтожают и портят молодежь: «Лишь царю (βασιλεὺς) дух юности кичливой страшен. Царство он бережет и юношей казнит» [Еврипид, 1998, с. 298]. И далее Тесей восклицает: «А средства зачем копить, когда не детям их ты передашь; когда в сундук тирана они пойдут? Невинность дочерей оберегать зачем, коль, по желанью верховного, они его страстям должны служить к отцовскому позору? Уж лучше я бы умер, чем дитя б отдать царю» [Там же, с. 299]. В представлении Еврипида природа тирана глубоко порочна. Согласно Еврипиду, единовластие является самым несправедливым видом государственного устройства. Примечательно, что в критике единовластия у Еврипида звучат стандартные для сторонников демократии аргументы. В «Умоляющих» Тесей говорит: «Власть одного (τυράννου) есть худшее из зол для города. Бессильны и законы в такой стране, где царствует тиран и где закон есть воля» [Там же, с. 298]. Похожие мысли высказываются в «Антигоне»: «Править без закона, быть тираном, неразумно (eikos) и неправильно. Даже желание – глупость, когда человек хочет единолично властвовать над равными» [Gagarin, Woodruff, 1995, p. 70]. Именно для сторонников древнегреческой демократии была невыносима мысль о власти одного над всеми. Представление о том, что воля монарха является законом, было прямо противоположно главным демократическим ценностям – равенству и свободе.

Аристократия у Еврипида также подвергается критике. В трагедии «Финикиянки» Иокаста, обращаясь к сыну, говорит: «Из демонов ужаснейший теперь твоей душой владеет – Жажда чести (Φιλοτιμία). Оставь богиню эту! Правды нет в ее устах коварных, и всечасно

она отравой сладкой напояет цветущие семейства, города...» [Еврипид, 1999, с. 169]. Честолюбие в античности традиционно выступало в качестве одной из главных аристократических ценностей. Но господство этой страсти, согласно Еврипиду, способно нанести большой вред как отдельным людям, так и целому государству. В трагедии «Александр» хорошо видна антиаристократическая направленность мысли Еврипида: «Наша речь – пустая трата слов, если мы восхваляем высокое происхождение людей. Ибо давным-давно, когда мы впервые появились, земля, породившая смертных, решила вырастить нас всех одинаковыми. Мы ничем не отличаемся: благородные и неблагородные – один род, но время и *номос* породили эту надменность» [Gagarin, Woodruff, 1995, p. 70]. В представлении о равенстве всех людей по природе можно обнаружить две тенденции – демократическую и космополитическую. Независимо от того, какая из этих тенденций в наибольшей степени отражала взгляды Еврипида, его отношение к господству знати было как минимум настроженным и сдержанным. Олигархия у Еврипида удостоивается не меньшей критики. В «Финикиянках» Иокаста говорит: «И что оно, богатство? Тень, название... Да разве мудрый хочет быть богат? Мы даже не владельцы наших денег, Богам они принадлежат, богам: Хотят – дадут, хотят – опять отнимут» [Еврипид, 1999, с. 170]. В трагедиях Еврипида нередко встречается мысль о том, что стремление к богатству является признаком человеческой глупости и порочности. Еврипид, вероятно, разделяет распространенное в античности представление о том, что богатство не способно приблизить человека к мудрости и добродетели: «Здравый смысл – дар бога, а не богатства» [Gagarin, Woodruff, 1995, p. 70].

Когда в трагедиях Еврипида заходит речь о демократии, то тон высказываний кардинально меняется. В «Умоляющих» Тесей, обращаясь к герольду, произносит: «Ты ищешь здесь господ. Но город наш монарха (*ἄρχηται*) не имеет – он свободен (*ἐλευθέρῃ πόλις*), и граждане (*δῆμος*) посменно каждый год его делами правят (*ἀνάσσει*). А богатство (*πλοῦτω*) для нас не власть верховная – бедняк (*πένης*) такой же гражданин...» [Еврипид, 1998, с. 297]. В данном фрагменте подчеркивается важность такой демократической ценности, как свобода. Прямо говорится о том, что монархия – это власть господ. При демократии же все граждане свободны. Независимо от материального состояния все граждане обладают правом участия в государственных делах. Тесей произносит слова о демократии с нескрываемой гордостью. Далее Тесей воспекает другую важнейшую демократическую ценность: «А равенство (*ἴσον*)? Совсем другое дело, коли закон написан, если он для всех – один; коль слабый в правом деле и богача осилит. Вот девиз свободного народа: “Кто советом готов служить отчизне, говори!” Слова несут и славу, но никто их не требует» [Там же, с. 298]. В «Антиопе» звучат слова в поддержку такой демократической ценности, как свобода слова: «По любому вопросу можно устроить состязание (*agon*) двоеречий (*dissoi logoi*), если хочешь быть искусным оратором» [Gagarin, Woodruff, 1995, p. 70]. В творчестве Еврипида демократия не просто получает поддержку, она превозносится и даже идеализируется. Эмоциональную критику единовластия и олигархии и не менее эмоциональное восхваление демократии можно отчасти объяснить жанровой спецификой. Но даже в этих условиях сложно отрицать очевидные политические предпочтения Еврипида.

В речи Тесея демократия предстает в виде самого замечательного государственного строя: «Где власть в руках народа, там дети всем на радость: это – свежий прилив народной мощи» [Еврипид, 1998, с. 298]. В «Финикиянках» Еврипид идет еще дальше. Иокаста называет

равенство (ἰσότης) прекрасной богиней: «Среди людей она так мирно правит, друзей она и ратников роднит и с городом связует город вольный. В ней все: и справедливость и закон» [Еврипид, 1999, с. 170]. Может показаться, что Еврипид в своей приверженности демократии не знает границ. Однако это не совсем так. В «Умоляющих» Тесея отмечает, что государство состоит из трех классов – богачей, бедняков и граждан со средним достатком. От богачей никакой пользы для государства нет, они заботятся только о своем состоянии. Но, как говорит Тесея, «опасны и бедняки, и чернь, когда свое с угрозой подьемлют на имущих отравленное жало» [Еврипид, 1998, с. 291]. Согласно Тесею, «лишь средний класс (μέσων) для города опора; он законам покорствуется и власти» [Там же]. Мы полагаем, что Еврипид не доверял социальным низам. Вероятно, разгул черни в его глазах представлял собой не меньшее зло, чем власть богатых. Данное отношение, а также акцент на гражданах со средним достатком, свидетельствуют о том, что Еврипид критически оценивал радикальную демократию и склонялся к поддержке умеренной демократии.

Анаксагор и Перикл

Гораздо большее внимание в научной литературе традиционно уделяется теме отношений между Анаксагором и Периклом. О том, что Анаксагор был учителем Перикла, сообщают Плутарх, Исократ, Платон, Цицерон, Диоген Лаэртский, Олимпиодор. Сообщается, что Анаксагор оказал большое влияние не только на взгляды Перикла, но и на его поведение. Отмечается, что Анаксагор научил Перикла искусству красноречия. Это стало возможным благодаря тому, что Анаксагор привил Периклу возвышенный образ мыслей. В «Федре» Сократ говорит о том, что высокий образ мыслей и совершенство в искусствах проистекают из исследования природы возвышенных вещей: «Этим и обладает Перикл, кроме своей природной одаренности. Сблизившись с Анаксагором, человеком, по-моему, как раз такого склада, Перикл преисполнился познания возвышенного и постиг природу ума и мышления, о чем Анаксагор часто вел речь; отсюда Перикл извлек пользу и для искусства красноречия» [Платон, 2007, с. 215-216]. Плутарх пишет, что «самым близким Периклу человеком, который вдохнул в него величественный образ мыслей, возвышавший его над уровнем обыкновенного вожака народа, и вообще придал его характеру высокое достоинство, был Анаксагор из Клазомен» [Плутарх, 1961, с. 198-199]. Согласно Плутарху, во многом именно благодаря влиянию Анаксагора Перикл приобрел те качества, которые возвышали его над всеми современниками². Все источники сходятся в том, что Перикл действительно испытывал большое уважение к Анаксагору. Как пишет Плутарх, проникаясь учением Анаксагора о небесных явлениях, Перикл «не только усвоил себе высокий образ мыслей и возвышенность речи, свободную от плоского, скверного фиглярства, – но и серьезное выражение лица, недоступное смеху» [Там же, с. 199].

Как отмечают доксографы, еще одним следствием влияния Анаксагора стало отсутствие страха у Перикла перед силами природы. Знакомство Перикла с философией Анаксагора

² Дж. Хершбелл полагает, что Плутарх видел в Анаксагоре предшественника платоновского идеального «царя-философа»: «Хотя сам Анаксагор не был “царём” или правителем, он смог повлиять на Перикла своей жизнью и учениями, жизнью, посвящённой астрономии, геометрии и исследованию природы вещей» [Hershbell, 1982, p. 148]. Но несмотря на это влияние, Плутарх признает, что «сохраняется фундаментальное различие между жизнью философа и жизнью государственного деятеля» [Ibid].

привело к тому, что «он стал выше суеверного страха, внушаемого удивительными небесными явлениями людям, которые не знают их причин, теряют рассудок и приходят в смятение от божественных дел по неведению их» [Там же]. Важно отметить, что Перикл применял полученные от Анаксагора знания на практике. Ораторские способности Перикл успешно демонстрировал во время своих выступлений перед народом. А научно-философское объяснение природных явлений помогло Периклу успокоить людей во время солнечного затмения. По сообщению Цицерона, «когда солнце померкло и внезапно наступила тьма, а афинян охватил ужас», Перикл «будто бы объяснил согражданам то, что сам он узнал от Анаксагора, чьим учеником он был, – что это происходит в определенное время и неизбежно всякий раз, когда вся луна заслоняет нам круг солнца» [Цицерон, 1966, с. 15]. Тем самым Периклу удалось избавить сограждан от страха, который их охватил. В другой истории, которую передает Плутарх, Перикла не смутила голова однорогого барана, которую принесли из деревни. Якобы Анаксагор, разрубив череп животного, выявил причины этого отклонения [Плутарх, 1961, с. 199-200]. Насколько нам известно из источников, Анаксагор не принимал непосредственного участия в политической деятельности в Афинах. Однако то влияние, которое Анаксагор имел на Перикла, позволяет предположить, что его участие в общественно-политической жизни Афин могло носить косвенный и опосредованный характер³. Сообщение о том, что Перикл очень испугался, когда узнал о желании Анаксагора уйти из жизни, и переживал, что «лишится такого советника в государственных делах (ἀπολεῖ τῆς πολιτείας σύμβουλον)», представляется сомнительным, но при этом весьма показательным [Там же, с. 209].

В пользу версии о влиянии Анаксагора на Перикла может свидетельствовать эпизод о суде над ним в Афинах. По сообщению многочисленных источников, Анаксагор был привлечен к суду по обвинению в нечестии и богохульстве. Анаксагору вменялось в вину распространение им учения о том, что солнце является огненной глыбой. Для афинян, обожествлявших солнце, подобные взгляды носили оскорбительный характер. В изложении подробностей данного судебного дела существует большое количество версий. Согласно Сотиюну, обвинителем Анаксагора был Клеон, но благодаря защите Перикла «наказан он был пеней в пять талантов и изгнанием» [Диоген Лаэртский, 1986, с. 96]. Сатир передает, что к суду Анаксагора «привлек Фукидид, противник Перикла, и не только за нечестие, но и за персидскую измену, а осужден он был заочно и на смерть» [Там же]. Гермипп рассказывает, что Анаксагора осудили на смерть и бросили в тюрьму. Но Перикл выступил в его защиту перед народом и смог добиться его освобождения. Однако Анаксагор якобы «не вынес такой обиды и сам лишил себя жизни» [Там же]. Иероним сообщает, что Анаксагора «оправдали более из жалости, чем по разбору дела», после того как Перикл привел его в суд «таким обессиленным и исхудалым от болезни» [Там же]. Согласно Олимпиодору, Анаксагора изгнали из Афин посредством остракизма, однако впоследствии «его реабилитировали и вернули из ссылки» благодаря речи Перикла в его защиту [Лебедев, 1989, с. 511]. Как сообщает Плутарх, Анаксагор стал жертвой декрета Диопифа, согласно

³ Точки зрения об активной роли Анаксагора в общественно-политической жизни Афин придерживается А. К. Бергер: «Афинская демократия определила направление мыслей Анаксагора, но в то же время испытала на себе его влияние именно в том смысле, что он участвовал в выработке того мировоззрения, которое в той или иной мере было общим как для всех великих творцов демократической культуры “перикловых” Афин, так и для народной массы, активно участвовавшей в культурной и политической жизни» [Бергер, 1966, с. 179].

которому «люди, не верующие в богов или распространяющие учения о небесных явлениях», привлекались «к суду как государственные преступники» [Плутарх, 1961, с. 219]. Но Перикл помог Анаксагору тайно покинуть Афины.

Не касаясь анализа всех этих версий, отметим, на наш взгляд, самое важное. Во всех версиях суда над Анаксагором упоминается фигура Перикла. Это не случайно, поскольку уже в античности сложилось представление о том, что дело Анаксагора было частью политической борьбы, которая развернулась в Афинах против Перикла. Как пишет Плутарх, политические противники хотели «набросить подозрение на Перикла косвенным путем, через Анаксагора» [Там же]. Судебный процесс над Анаксагором и участие в нем Перикла подтверждают версию об их близких отношениях⁴. Это позволяет предположить, что в политических вопросах взгляды Анаксагора во многом совпадали со взглядами Перикла. Маловероятно, что Анаксагор, являясь в течение длительного времени другом и учителем Перикла, не разделял его политических взглядов и равнодушно или критически относился к его участию в государственных делах. Таким образом, следующим шагом в нашем исследовании является прояснение вопроса о политических взглядах Перикла.

Данный вопрос является не таким простым, каким может показаться. С одной стороны, Перикл традиционно рассматривается в качестве вождя афинской демократии, при котором Афины достигли вершины в своем военно-политическом развитии. С другой стороны, уже в античности отдельные авторы отмечали недемократические черты в правлении Перикла. О приверженности Перикла демократии в источниках сообщается следующее. Как отмечает Плутарх, по своему происхождению Перикл принадлежал к афинской аристократии. В молодые годы Перикл не являлся сторонником народа: «Так как он владел богатством, происходил из знатного рода, имел влиятельных друзей, то он боялся остракизма и потому не занимался общественными делами» [Там же, с. 200]. Но позднее он активно включился в политическую жизнь Афин. Перикл «стал на сторону демократии и бедных (τῷ δήμῳ προσένευεν), а не на сторону богатых и аристократов (ἀντὶ τῶν πλουσίων καὶ ὀλίγων) – вопреки своим природным склонностям, совершенно не демократическим» [Там же]. Плутарх объясняет политический выбор Перикла тем, что его главный оппонент Кимон был лидером аристократической партии. Поэтому Перикл свою политическую судьбу решил связать с демократической партией. С этого момента Перикл кардинально изменил свой образ жизни. Как сообщают источники, Перикл стал крупным демократическим политиком – демагогом. Исократ называет Перикла «великолепным вождем народа (δημαγωγὸς ὦν ἀγαθὸς) и прекрасным оратором (καὶ ῥήτωρ ἄριστος)» [Исократ, 2013, с. 351]. В «Афинской политике» сообщается, что уже в начале своей карьеры Перикл проявил себя в качестве демагога (δημαγωγός) [Аристотель, 1937, с. 38]. При этом отмечается, что после смерти Перикла демагогами стали непорядочные люди, «между тем как в прежнее время демагогами всегда бывали люди достойные» [Там же, с. 40]. При Перикле «государственный строй стал еще более демократичным (δημοτικώτερον)» [Там же, с. 39]. Перикл подорвал могущество афинской аристократии и укрепил позиции народа: «Перикл отнял некоторые права у ареопагитов и особенно решительно настаивал на развитии у государства морской силы.

⁴ Я. Мансфельд предполагает, что Периклу не удалось добиться оправдания Анаксагора. Тем не менее Перикл беспокоился за Анаксагора из-за его преклонного возраста. Перикл помог Анаксагору покинуть Афины после его осуждения и осесть в Лампсаке. Я. Мансфельд предполагает, что «именно Перикл отправил его туда и продолжал защищать, не рискуя, конечно, конфликтом с законом» [Mansfeld, 1980, p 81].

Благодаря ей простой народ почувствовал свою мощь и старался уже все политические права сосредоточить в своих руках» [Там же]. Как передает Плутарх, Перикл в своей политической деятельности активно применял демагогические приемы. Так, «раздачею денег на зрелища, платою вознаграждения за исполнение судебных и других обязанностей и разными вспомоществованиями Перикл подкупил народную массу и стал пользоваться ею для борьбы с Ареопагом» [Плутарх, 1961, с. 202]. О демократической ориентации Перикла свидетельствуют также его активные публичные выступления перед народом.

В то же время некоторые источники сообщают о недемократических чертах в политической деятельности Перикла. Согласно Фукидиду, Перикл в управлении городом не столько потакал народу и поддавался настроениям народной массы, сколько, опираясь на свой авторитет, сам руководил народом [Фукидид, 1981, с. 92]. И далее, характеризуя правление Перикла, Фукидид произносит известную фразу: «По названию это было правление народа (δημοκρατία), а на деле власть первого гражданина (πρώτου ἀνδρὸς ἀρχή)» [Там же]. Плутарх отмечает, что с ростом могущества в поведении Перикла произошли изменения. Он уже не был послушным орудием народа: «Вместо прежней слабой, иногда несколько уступчивой демагогии, наподобие приятной, нежной музыки, он в своей политике затянул песню на аристократический и монархический лад» [Плутарх, 1961, с. 208]. На основании этих и ряда других сведений некоторые исследователи пришли к выводу о том, что в правлении Перикла сочетались элементы демократии, аристократии и единовластия. Как пишет Х. Туманс, «Периклу и в самом деле прекрасно удавалось сочетать в себе черты как настоящего народного вождя нового типа, так и харизматического лидера старинного образца» [Туманс, 2010, с. 127]. Однако мы полагаем, что, несмотря на подобные оценки, Перикла нельзя считать сторонником аристократического или монархического государственного устройства. Аристократическое происхождение, благородное поведение, долгое пребывание у власти и незаурядные лидерские качества еще не делают из политика сторонника аристократии или монархии. В оценке политических взглядов важнее другое. На протяжении всей своей долгой политической карьеры Перикл отстаивал интересы народной партии. Он всегда опирался на афинский народ, был его лидером и противостоял афинской аристократии. Причем его борьба с олигархическо-аристократическими силами распространялась на всю Грецию. Перикл соблюдал все демократические процедуры и установления Афин. И он приложил немалые усилия для дальнейшей демократизации политической системы полиса. Все это позволяет нам сделать вывод о том, что Перикл был самой крупной фигурой в истории древнегреческой демократии.

Анаксагор и космополитизм

Анаксагору приписывается ряд высказываний, в которых звучат нехарактерные для греческого общества того времени идеи. По сообщению Диогена Лаэртского, Анаксагор, отказавшись от всех дел, «занялся умозрением природы (φυσικῶν θεωρίαν), не тревожась ни о каких делах государственных (ἤν οὐ φροντίζων τῶν πολιτικῶν)» [Диоген Лаэртский, 1986, с. 95]. Когда «его спросили: “И тебе дела нет до отечества?” Он ответил: “Отнюдь нет; мне очень даже есть дело до отечества (πατρίδος)!” – и указал на небо (οὐρανόν)» [Там же]. Всего одно высказывание Анаксагора демонстрирует несколько тенденций в его взглядах. Это и космополитизм, и индивидуализм, и аполитичность. Все эти тенденции просматриваются и в высказываниях Анаксагора о погребении. Как передает Диоген

Лаэртский, «кто-то сокрушался, что умирает на чужбине; Анаксагор сказал ему: “Спуск в Аид отовсюду одинаков”» [Там же, с. 96]. Похожую историю передает и Цицерон: «Отлично сказал и Анаксагор, когда умирал в Лампсаке, и друзья спрашивали его, не перенести ли его тело на родину в Клазомены: “Никакой надобности в этом нет – в преисподнюю путь отовсюду один и тот же”» [Цицерон, 1975, с. 242].

В Древней Греции вопрос о месте погребения играл важную роль в системе общественных и религиозных отношений. Для древних греков было важно быть погребенными после смерти на родине. Особое отношение к погребению было в Спарте, в которой существовал обычай: «тела тех, кто умер на чужбине, погребать на месте кончины, тела же царей доставлять на родину» [Плутарх, 1963, с. 233]. В жизнеописании Агесилая Плутарх рассказывает о том, что во время возвращения лакедемонян из Египта домой спартанский царь умер. В стремлении доставить на родину тело царя любой ценой «сопровождаящие Агесилая спартанцы залили тело за неимением меда расплавленным воском и доставили затем в Лакедемон» [Там же, с. 333]. Другой пример – Филопемён. Для его сограждан-ахейцев было делом чести отомстить врагам за его смерть и похоронить на родине [Там же, с. 19]. О важности погребения на родине для афинян свидетельствует эпизод с Фокионом. Осудившие на смерть афинского государственного деятеля Фокиона так сильно его ненавидели, что «проели новое постановление – чтобы труп его был выброшен за пределы Аттики, и чтобы ни один афинянин не смел разжечь огонь для его погребального костра» [Плутарх, 1964, с. 28]. Но прошло немного времени, обвинителей Фокиона осудили на смерть, а Фокиона реабилитировали. И в качестве восстановления справедливости Фокиону «была поставлена бронзовая статуя, а кости его преданы погребению на общественный счет» [Там же]. Сообщается, что по поводу места захоронения стратега Ахейского союза Арата развернулся спор. Поскольку Арат скончался в Эгии, то жители этого города хотели там же его похоронить и воздвигнуть памятник. Но сограждане Арата убедили ахейцев похоронить его на родине, в Сикионе [Там же, с. 400].

В истории Древней Греции можно обнаружить еще немало примеров особого отношения к вопросу о погребении. Даже погибших во время войн и походов соотечественников греки старались хоронить на родине. Такое отношение было связано с высоким ценностным статусом полисного патриотизма, частью которого являлась традиция захоронения граждан на родине. Слова же Анаксагора шли вразрез с устоявшимися представлениями древних греков. Это говорит о том, что полисный патриотизм, равно как и другие полисные устои, для Анаксагора не обладали большой ценностью. В высказываниях Анаксагора отчетливо просматриваются нотки космополитизма, что позволяет считать его одним из предшественников данного учения. Принято считать, что появление космополитических настроений в греческом обществе было обусловлено кризисом полисной системы в IV в. до н.э. Но время жизни Анаксагора пришлось на период расцвета полисной системы в V в. до н.э. Мы предполагаем, что космополитические высказывания Анаксагора были связаны с его погружением в созерцательную жизнь. Именно уход Анаксагора в научно-философскую деятельность объясняет его равнодушное отношение к общественно-политической жизни и выходящий за рамки традиционных полисных ценностей возвышенный образ мыслей.

В качестве подтверждения нашего предположения выступают многочисленные свидетельства об устремленности Анаксагора к созерцательной жизни. К первой группе сведений о научно-философском образе жизни Анаксагора можно отнести сообщения о его

отказе заниматься своим хозяйством ради созерцания природы. Согласно Диогену Лаэртскому, «свое наследство он уступил родственникам; они попрекали его, что он не заботится о своем добре, а он ответил: “Почему бы тогда вам о нем не позаботиться?”» [Диоген Лаэртский, 1986, с. 95]. Плутарх упоминает об Анаксагоре, «который по вдохновению свыше или по внушениям своего великого духа бросил свой дом, оставил землю без обработки на пастбище овцам» [Плутарх, 1961, с. 209]. Сократ называет Анаксагора «неразумным мудрецом», который «по беззаботности потерял» все деньги, оставленные ему по наследству [Платон, 2006, с. 158]. Цицерон рассказывает об Анаксагоре и Демокрите, которые покинули свои земли и имения, «чтобы всей душой предаться божественной радости науки и исследования» [Цицерон, 1975, с. 355]. Филон Александрийский также сообщает о том, что Анаксагор и Демокрит удостоились славы за то, «что, охваченные вожделием к философии, они бросили свои владения невозделанными» [Лебедев, 1989, с. 509]. Валерий Максим передает, что, «воротясь из долгих странствий на родину и увидев свои владения заброшенными», Анаксагор сказал: «Я бы не уцелел, если бы они не пропали» [Там же, с. 513]. Ко второй группе сведений можно отнести сообщения, в которых Анаксагор провозглашает созерцательную деятельность в качестве конечной цели жизни. Так, на вопрос, для чего он родился на свет, Анаксагор ответил: «Для наблюдения солнца, луны и неба» [Диоген Лаэртский, 1986, с. 96]. Как передает Климент Александрийский, «традиция приписывает Анаксагору из Клазомен воззрение, согласно которому целью (βίου τέλος) является созерцательная жизнь (θεωρίαν) и свобода (ἐλευθερίαν), которая таким образом достигается» [Климент Александрийский, 2003, с. 327].

Заключение

В ходе проведенного исследования мы установили, что политические предпочтения Анаксагора характеризуются сочетанием демократических и космополитических идей. Демократические настроения Анаксагора были обусловлены его длительным пребыванием в Афинах и близким общением с выдающимися политиками и деятелями культуры. Акме Анаксагора совпало с «золотым веком» Афин и наивысшим расцветом древнегреческой демократии. Среди учеников и слушателей Анаксагора были Перикл, Еврипид и, возможно, Фемистокл. При этом Перикл и Фемистокл являются крупнейшими демократическими политиками в истории античного мира. Именно их политическая деятельность привела к тому, что демократия стала одним из главных видов государственного устройства в Древней Греции. Еврипид же воспел в своих трагедиях демократические ценности (свободу и равенство) и подверг резкой критике единовластие, олигархию и аристократию. Маловероятно, что Анаксагор, находясь в данных обстоятельствах, сохранял равнодушное или, тем более, критическое отношение к демократии. Анаксагор мог не являться горячим сторонником демократии, но определенные симпатии к этому государственному строю он, вероятно, имел. Космополитические настроения у Анаксагора проявились в его высказываниях об отечестве и месте захоронения. Представление о том, что весь космос является отечеством, и безразличное отношение к месту захоронения позволяют рассматривать Анаксагора в качестве одного из предшественников космополитического учения в античности. Как мы показали, данные представления Анаксагора были связаны с его общей устремленностью к созерцательной жизни.

Список литературы / References

- Аристотель. (1937). *Афинская полития. Государственное устройство афинян*. Пер. С. И. Радцига. 2-е изд. М. 254 с.
- Aristotle. (1937). *The Constitution of the Athenians. The State Structure of the Athenians*. Radzig, S. I. (transl.). 2nd ed. Moscow. 254 p. (In Russ.)
- Бергер, А. К. (1966). *Политическая мысль древнегреческой демократии*. М. 359 с.
- Berger, A. K. (1966). *Political Thought of Ancient Greek Democracy*. Moscow. 359 p. (In Russ.)
- Дворецкий, И. Х. (1958). *Древнегреческо-русский словарь*. В 2-х т. Т. 1. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. 1043 с.
- Dvoreckiy, I. H. (1958). *Ancient Greek-Russian Dictionary*. In 2 vols. Vol. 1. Moscow. 1043 p. (In Russ.)
- Диоген Лаэртский. (1986). *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. Пер. М. Л. Гаспарова, ред. А. Ф. Лосев. 2-е изд. М. 570 с.
- Diogenes Laertius (1986). *Lives and Opinions of Eminent Philosophers*. Gasparov, M. L. (transl.), Losev, A. F. (ed.). 2nd ed. Moscow. 570 p. (In Russ.)
- Еврипид. (1998). *Трагедии*. В 2-х т. Т. 1. Пер. с древнегреч. И. Анненского, изд. подгот. М. Л. Гаспаров, В. Н. Ярхо. М: Ладомир, Наука. 644 с.
- Euripides. (1998). *Tragedies*. In 2 vols. Vol. 1. Annensky, I. (transl.), Gasparov, M. L., Jarho, V. N. (eds.). Moscow. 644 p. (In Russ.)
- Еврипид. (1999). *Трагедии*. В 2-х т. Т. 2. Пер. с древнегреч. И. Анненского, изд. подгот. М. Л. Гаспаров, В. Н. Ярхо. М: Ладомир, Наука. 699 с.
- Euripides. (1999). *Tragedies*. In 2 vols. Vol. 2. Annensky, I. (transl.), Gasparov, M. L., Jarho, V. N. (eds.). Moscow. 699 p. (In Russ.)
- Исократ. (2013). *Речи. Письма. Малые аттические ораторы*. Ред. Э. Д. Фролов. М.: Ладомир. 1072 с.
- Isocrates. (2013). *Speeches. Letters. Minor Attic Orators*. Frolov, Je. D. (ed.). Moscow. 1072 p. (In Russ.)
- Климент Александрийский. (2003). *Строматы*. Т. 1 (Кн. 1-3). Ред. Е. В. Афонасин. СПб.: Изд-во Олега Абышко. 544 с.
- Clement of Alexandria. (2003). *The Stromata*. Vol. 1 (Books 1–3). Afonasin, E. V. (ed.). St. Petersburg. 544 p. (In Russ.)
- Лебедев, А. В. (1989). *Фрагменты ранних греческих философов*. М. 575 с.
- Lebedev, A. V. (1989). *Fragments of Early Greek Philosophers*. Moscow. 575 p. (In Russ.)

Платон. (2006). Гиппий Большой. Пер. А. В. Болдырева. *Платон. Сочинения в четырех томах*. Т. 1. Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. СПб. С. 153-192.

Plato. (2006). Hippias Major. Boldyrev, A. V. (transl.). In Losev, A. F. and Asmus, V. F. (eds.). *Plato. Essays in four volumes*. Vol. 1. St. Petersburg. Pp. 153-192. (In Russ.)

Платон. (2007). Федр. Пер. А. Н. Егунова. *Платон. Сочинения в четырех томах*. Т. 2. Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. СПб. С. 161-228.

Plato. (2007). Phaedrus. Egunov, A. N. (transl.). In *Plato. Essays in four volumes*. Vol. 2. Losev, A. F. and Asmus, V. F. (eds.). St. Petersburg. Pp. 161-228. (In Russ.)

Плутарх. (1961). *Сравнительные жизнеописания*. В 3-х т. Т. 1. Изд. подгот. С. П. Маркиш и С. И. Соболевский. М.: Академия наук СССР. 504 с.

Plutarch. (1961). *The Parallel Lives*. In 3 vols. Vol. 1. Markish, S. P., Sobolevsky, S. I. (eds.). Moscow. 504 p. (In Russ.)

Плутарх. (1963). *Сравнительные жизнеописания*. В 3-х т. Т. 2. Изд. подгот. М. Е. Грабарь-Пассек и С. П. Маркиш. М.: Академия наук СССР. 545 с.

Plutarch. (1963). *The Parallel Lives*. In 3 vols. Vol. 2. Grabar-Passek, M. E., Markish, S. P. (eds.). Moscow. 545 p. (In Russ.)

Плутарх. (1964). *Сравнительные жизнеописания*. В 3-х т. Т. 3. Изд. подгот. С. П. Маркиш. М.: Наука. 546 с.

Plutarch. (1964). *The Parallel Lives*. In 3 vols. Vol. 3. Markish, S. P. (eds.). Moscow. 546 p. (In Russ.)

Туманс, Х. (2010). Перикл на все времена. *Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология»*. № 10 (53). С. 117-154.

Tumans, H. (2010). Pericles Forever. *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*. No. 10 (53). Pp. 117-154. (In Russ.)

Страбон. (1964). *География*. Пер. Г. А. Стратановского, ред. С. Л. Утченко. Л. 943 с.

Strabo. (1964). *Geography*. Stratanovsky, G. A. (transl.), Utchenko, S. L. (ed.). Leningrad. 943 p. (In Russ.)

Фукидид. (1981). *История*. Пер. Г. А. Стратановского. Изд. подгот. Г. А. Стратановский, А. А. Нейхард, Я. М. Боровский. Л. 543 с.

Thucydides. (1981). *The History of the Peloponnesian War*. Stratanovsky, G. A. (transl., ed.), Neihard, A. A., Borovsky, Ya. M. (eds.). Leningrad. 543 p. (In Russ.)

Цицерон. (1966). *О государстве*. Пер. В. О. Горенштейна. *Цицерон. Диалоги*. Изд. подгот. И. Н. Веселовский, В. О. Горенштейн и С. Л. Утченко. М.: Наука. 224 с.

Cicero. (1966). *On the Republic*. Gorenstein, V. O. (transl.). In Veselovsky, I. N., Gorenstein, V. O. and Utchenko, S. L. (eds.). *Cicero. Dialogues*. Moscow. 224 p. (In Russ.)

Цицерон. (1975). Тускуланские беседы. Пер. М. Гаспарова. *Цицерон. Избранные сочинения*. Пер. и ред. М. Гаспарова, С. Ошерова и В. Смирин. М. 456 с.

Cicero. *The Tusculanae Disputationes*. Gasparov, M. (transl.). In Gasparov, M., Osharov, S. and Smirin, V. (eds.). *Cicero. Selected writings*. Moscow. 456 p. (In Russ.).

Cleve, F. M. (1973). *The Philosophy of Anaxagoras*. The Hague. Martinus Nijhoff. 168 c.

Curd, P. (2007). *Anaxagoras of Clazomenae: Fragments and Testimonia: A Text and Translation with Notes and Essays*. University of Toronto Press. 279 p.

Davison, J. A. (1953). Protagoras, Democritus, and Anaxagoras. *The Classical Quarterly, New Series*. Vol. 3. No. 1-2. Pp. 33-45.

Gagarin, M., Woodruff, P. (1995). *Early Greek Political Thought from Homer to the Sophists*. Cambridge University Press. 288 c.

Hershbell, J. (1982). Plutarch and Anaxagoras. *Illinois Classical Studies*, Vol. 7. No. 1. Pp. 141-158.

Mansfeld, J. (1979). The Chronology of Anaxagoras Athenian Period and the Date of His Trial. *Mnemosyne*. Fourth Series. Vol. 32. Fasc. 1/2. Pp. 39-69.

Mansfeld, J. (1980). The Chronology of Anaxagoras Athenian Period and the Date of His Trial. Part II. The Plot against Pericles and His Associates. *Mnemosyne*. Fourth Series. Vol. 33. Fasc. 1/2. Pp. 17-95.

Woodbury, L. (1981). Anaxagoras and Athens. *Phoenix*. Vol. 35. No. 4. Pp. 295-315.

Сведения об авторе / Information about the author

Бровкин Владимир Викторович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева 8, e-mail: vbrovkin1980@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0344-3304>.

Статья поступила в редакцию: 15.04. 2026

После доработки: 15.05.2026

Принята к публикации: 29.05. 2026

Brovkin Vladimir – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: vbrovkin1980@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0344-3304>.

The paper was submitted: 15.04. 2026

Received after reworking: 15.05.2026

Accepted for publication: 29.05. 2026